

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 1074-1083. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1074
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Confessional State Policy of Alexander I

Veronika S. Khizhnyak ^{a, *}, Maria A. Lipchanskay ^a, Marina N. Laydasheva-Ilicheva ^a

^a Saratov State Law Academy, Russian Federation

Abstract

Freedom of religion is considered a fundamental human right in the modern world. In Russia, this right has arisen long time ago, but earlier it was significantly different in content from the modern one. Moreover, it had its specifics in different eras. Confessional policy is a part of the state policy, which under the conditions of the absolute monarchy largely depended on the views of the head of state.

Public policy of Alexander I, including the policy on issues of religion, bear the imprint of the distinctive worldview of the Emperor and of the political background of that time: the revolution in France and the Patriotic war of 1812, which caused some changes in the further development of society and law.

Based on the study of legislative acts adopted during the reign of Alexander I and some legislative acts of his predecessors, as well as taking into account new theoretical and methodological approaches, the article deals with the development of state policy on religious issues in Russia in the period from 1801 to 1825.

The article uses normative legal acts on religious matters adopted during the period under review, the opinions of scholars and public figures of the past in relation to the content of these acts, as well as the opinions of modern researchers. The results of the state policy pursued by Alexander I were discussed, the main characteristic features of his state confessional policy, its principles and objectives were highlighted. The paper presents previously unpublished data from the State archives of the Saratov region.

Keywords: state policy, legislation, freedom of religion, Alexander the 1st, Russian Empire.

1. Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что отношения церкви и государства на протяжении многих веков представляли особо значимую разновидность общественных отношений. Государственная политика по вопросам свободы вероисповедания существовала всегда и в любом государстве, а церковь рассматривалась в качестве опоры существования государства, обеспечивающей легитимность государственной власти. Принцип государственной религии был сильнее принципа свободы совести на протяжении почти XV столетий (Рейснер, 1905: 2–3). При этом свобода вероисповедания была одним из важнейших прав личности. От вероисповедания часто зависел правовой статус человека и его отношения с государством.

Первоначально государственную политику было принято определять как идею, и это не случайно, ведь изначально у законодателя возникает представление о том, как следует регулировать тот или иной вопрос, и, исходя из той цели, которую необходимо достигнуть, он выбирает оптимальный вариант, закрепляя его в нормах права. Все это на практике воплощается в общественной системе через деятельность государственных органов. В условиях абсолютной монархии основным субъектом любой государственной политики является монарх. Проводником данной государственной политики при Александре I являлся, по мнению Священного Правительствующего Синода, князь А.Н. Голицын. Об это свидетельствует содержание докладов и указаний «Высочайше утвержденных Императором» и Синодальных указов, утверждавших

* Corresponding author

E-mail addresses: veronika_h@mail.ru (V.S. Khizhnyak)

доклады министра А.Н. Голицына по вопросам управления духовными делами и свободы вероисповедания в Российской империи.

На современном этапе культурно-исторического (цивилизационного) развития данная тема актуальна для изучения полиэтнического и мультиконфессионального российского общества.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве источников при написании статьи использованы узаконения, принятые в эпоху правления императора Александра I и систематически изложенные в XXVI–XL томах Полного собрания законов Российской империи 1830 г. (далее – ПСЗ РИ). В их содержании усматривается динамика развития государственной политики в отношении к Русской православной церкви (далее – РПЦ) и другим религиозным объединениям в различных губерниях Российской империи. В узаконениях приводилась практика деятельности прежде всего губернского начальства, призванного защищать интересы РПЦ, семьи, общества и государства.

В качестве дополнительных источников исследования были использованы воспоминания, переписка и оценки выдающихся деятелей высших и местных органов государственной власти, имевших непосредственное отношение к обсуждению и законодательному регулированию вопроса свободы вероисповедания в России первой четверти XIX в. Исследованные материалы свидетельствуют об официально выраженной позиции императора Александра I к вопросам свободы вероисповедания в Российской империи.

2.2. Решение исследовательских задач основано на принципах историзма, объективности, а также сочетания научно-биографического, системного, проблемно-хронологического и междисциплинарного подходов к осмыслению правовых основ взаимодействия церкви и государства, а также вопросов управления РПЦ и другими религиозными объединениями в контексте развития самодержавной монархии в России эпохи Александра I.

В работе использовались такие методологические приемы, как сравнение и обобщение, анализ и синтез. Комплексное изучение узаконений на предмет осмысления государственной политики императора в отношении веротерпимости в Российской империи проведено на основе историко-правового метода.

3. Обсуждение

Историография по теме исследования обширна, она включает в себя историко-правовые и догматические оценки вопросов веры и веротерпимости в российском законодательстве первой четверти XIX века (ПСЗРИ, 1830), в котором содержатся сведения о правовом регулировании свободы вероисповедания, а также управления РПЦ и другими религиозными объединениями. Императора Александра I интересовали вопросы веротерпимости, просвещения верующих различных конфессий, их сословной принадлежности и имущественного состояния, проблемы несения ими государственных повинностей.

Сведения о реализации конфессиональной политики в России первой четверти XIX века содержатся в фондах Государственного архива Саратовской области. В частности, документы Ф. 2 Саратовского Губернского правления, Ф. 180 Саратовской конторы иностранных поселенцев, Ф. 1166 Херсонской римско-католической духовной консистории содержат неопубликованные материалы официального делопроизводства по согласованию вопросов управления РПЦ, колониями и сектами. Официальная переписка велась между Губернскими правлениями с Министерством внутренних дел, епархиями и т.д., если этого требовали узаконения императора, Священного Правительствующего Синода и Правительствующего Сената. В соответствие с политикой императора местные органы государственной власти (например, Губернские правления, магистраты, конторы опекунов иностранцев и др.), призваны были взаимодействовать с епархиями, колониями иностранцев и прочими религиозными объединениями (ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Ед.хр. 289. Л.1–3).

В таких периодических изданиях, как «Сын Отечества», «Русский архив», а также «Вера и разум», были опубликованы воспоминания и оценки чиновников и высшего духовенства РПЦ, принимавших участие в разрешении духовных дел в отношении конфессиональной государственной политики.

О личном отношении Александра I к вопросам вероисповедания писали В.В. Антонов, А.В. Кобак, В.Ф. Благовидов, В.К. Надлер, В.А. Федоров, Г. Флоровский, отмечавшие особенности его мировоззрения, связанные с полученным им воспитанием (Антонов, Кобак, 1994; Благовидов, 1900; Надлера, 1886; Федоров, 2003; Флоровский 2009).

О государственных органах, действовавших во время правления Александра I, в сферу компетенции которых входили вопросы конфессиональной политики, говорится в работе Т.В. Барсова (Барсов, 1896).

Государственная конфессиональная политика Александра I была предметом анализа в работах В.Ф. Благовидова, И.С. Бердникова, А. Ельчукова, В.К. Надлера, В.А. Федорова, которые особо отмечали принцип веротерпимости, положенный в ее основу (Благовидов, 1900; Бердников, 2013; Ельчуков, 1907; Надлера; 1886, Федоров, 2003).

Воспоминания чиновников и представителей высшего духовенства о борьбе с сектантами, масонами, иезуитами и Библейским обществом, нарушавшими принцип свободы вероисповедания и веротерпимости, были опубликованы в периодических изданиях М.Я. Морошкиным, Л.Н. Трефоловым ([Морошкин, 1868а, 1868b](#); [Трефолов, 1896](#)).

Собственные высказывания Александра I приводятся по его письмам, собранным и опубликованным его внучатым племянником Николаем Михайловичем Романовым ([Великий князь Николай Михайлович, 2010](#)).

Об отношении государства и церкви во времена правления династии Романовых в целом писали как дореволюционные ученые, например М.А. Рейснер, так и современные, к примеру Н.А. Иванова и В.П. Желтова ([Рейснер, 1905](#); [Иванова, Желтова, 2009](#)).

4. Результаты

Отношение Александра I к религии не раз становилось объектом исторического исследования. Тем не менее, существуют различные мнения о его религиозных убеждениях и характере его конфессиональной политики. С одной стороны, можно встретить упоминания о его симпатиях к католицизму, иезуитам, масонам и даже о его членстве в масонской ложе, с другой – есть мнение, что император был глубоко верующим православным христианином. Существуют и точки зрения, согласно которым он исповедовал «смешанное христианство экуменического толка», но, несмотря на это, проводил довольно лояльную политику по отношению к православной церкви ([Антонов, Кобак, 1994: 14](#)) или выработал для себя свою религию без определенных догматических убеждений – универсальную религию церкви, одинаково мирившуюся со всеми вероисповеданиями и ни к одному из них не принадлежавшую, близкую более к протестантскому мистицизму, чем к православию ([Благовидов, 1900: 373–374](#)).

В.К. Надлер отмечал, что Александр I вступил на престол с возвышенными, но неясными намерениями. Под влиянием идей эпохи Просвещения он провозгласил принцип законности и стремился подчинить ему все, в том числе и неограниченность своей самодержавной власти. Намереваясь освободить и просветить русский народ, он мало обращал внимания на ту значительную нравственную и образовательную силу, которая заключается в русской церкви и духовенстве. В основу его отношения к церкви была положена идея веротерпимости. В равной степени он заботился и о русской православной церкви, и о представителях иных конфессий ([Надлер, 1886: 33–34, 39](#)).

Веротерпимость Александра I была широкой, но это не означает, что он был готов к необдуманным действиям в своей конфессиональной политике или питал особое расположение к какой-то конкретной инославной религии. Как отмечает В.А. Федоров, «Александр I лично не был расположен к иезуитам, но не препятствовал их деятельности» ([Федоров, 2003:203](#)). Несмотря на тот факт, что масоны «видели в Александре I «своего человека», сам он особых симпатий к ним не питал» ([Федоров, 2003:207–208](#)). Его увлечение мистицизмом также возникло не под их влиянием. Как писал Г. Флоровский, причиной было то, что Александр I «был воспитан в началах сентиментального гуманизма» ([Георгий Флоровский, 2009: 136–137](#)). Попытка Александра I привлечь к «Священному союзу» римского папу преследовала цель укрепления российских позиций в католической Польше ([Федоров, 2003: 210](#)), т.е. это был политический шаг, не свидетельствующий о его особом расположении к католикам.

Безусловно, внутренние религиозные убеждения Александра I не могли совсем не отразиться на его конфессиональной политике, и все же нельзя забывать, что эту политику он проводил в целях сохранения государственного единства Российской империи. Задачами государственной важности были недопущения напряженности в межконфессиональных отношениях и сохранение приоритета за православием. При этом он был глубоко верующим человеком. В своих письмах Александр I отмечал: «Никогда боязнь общественного мнения не была для меня помехой; я только заботился о судилище собственной души, которая вся в Боге» ([Великий князь Николай Михайлович, 2010: 245](#)).

Кроме того, конфессиональная политика Александра I развивалась в условиях революционных и военных потрясений в Европе, и это не могло не отражаться на ней, поэтому, исходя из здравого смысла, он не мог излишне притеснять православие, являвшееся опорой государства, и давать слишком большие вольности иным конфессиям. Следует отметить, что в России Романовы осуществляли свои суверенные полномочия на территории всего государства, в том числе данной Поместной церкви, но влияли лишь на внешнее церковное право, призванное регулировать отношения церкви и государства ([Иванова, Желтова, 2009: 236–237](#)).

В эпоху царствования Александра I было принято достаточное количество нормативно-правовых актов по различным вопросам, чтобы сделать вывод о его конфессиональной политике. Например, в них регламентировались вопросы управления духовными делами, правовым положением духовенства, относившегося к различным исповеданиям. Так, 22 мая 1801 г. священники и диаконы были освобождены императором от телесного наказания по уголовным делам с целью дать народу пример уважения к священному сану ([ПСЗРИ-1. Т. XXVI: 655](#)).

Отношение к раскольникам в эпоху правления Александра I было снисходительным и определено указом от 21 февраля 1803 г., а затем от 11 апреля 1820 г. Это способствовало быстрому распространению идей раскольников ([Бердников, 2013: 252](#)).

В Высочайше утвержденном докладе Синода о духовном управлении в Грузии от 30 июня 1811 г. было указано, что в связи с признанием в 1783 г. над собой верховной власти и покровительства Российского Императорского Престола Ираклием Вторым, Царем Карталинским и Кахетинским, 12 сентября 1801 г. Александр I издал манифест с приложением постановления о внутреннем управлении в Грузии и с указанием штатов назначенных чиновников. Кроме того, Главноуправляющий в Грузии генерал-лейтенант Книринг получил указание о приведении в соответствие духовной части этого края в порядок, чтобы «обращение горских язычников в веру Христианскую производимо было посылкою миссионеров из Грузии, нежели из России, как происходило сие до того» (ПСЗРИ-1. Т. XXXI: 767). В докладе подчеркивалось, что духовенство можно было использовать «для обращения в Христианскую веру соседствующих с Грузией Горских идолопоклонных народов» (ПСЗРИ-1. Т. XXXI: 769).

Император Александр I объявил манифестом объединение старой и новой Финляндии в одно гражданское управление. Духовное ведомство церквей и монастырей православного греко-российского исповедания было оставлено во всем на прежних их основаниях под управлением Св. Синода и их Епархиального начальства. Все православные греко-российские церкви в Финляндии были присоединены к этому ведомству (ПСЗРИ-1. Т. XXXI: 1024).

В 1813 г. в Санкт-Петербурге было образовано Библейское общество, император разрешил ему распространять Священное Писание среди иноплеменных народов, населявших Россию (Сын Отечества, 1813. С. 199). В то время Александр I возлагал на него большие надежды. В своем письме князю А.Н. Голицыну он писал: «Да ниспошлет Всевышний благословение на это учреждение; я предаю ему величайшее значение» (Великий князь Николай Михайлович, 2010: 185).

24 октября 1817 г. было учреждено Министерство духовных дел и народного просвещения (Барсов, 1896: 326). В манифесте было указано, что подобные действия власти вызваны желанием сохранить Христианское благочестие в качестве основания «истинного просвещения». С этой целью император признал полезным объединить дела по Министерству народного просвещения с делами всех вероисповеданий в составе одного управления. Соответственно, в манифесте было подчеркнуто, что Министерству были переданы дела Священного Правительствующего Синода с тем, чтобы он находился по этим делам в таком к Синоду отношении, как министр юстиции к Правительствующему Сенату, кроме дел судебных (ПСЗРИ-1. Т. XXXIV: 814).

В связи с созданием данного министерства Священный Синод стал возглавлять князь П.С. Мещерский. Эта реформа привела к тому, что обер-прокурор представлял в Священном Синоде министра, а не царя и помазанника Божия, как это было указано в Духовном регламенте. В этих условиях митрополит Амвросий столкнулся с покровительством всех сект со стороны А.Н. Голицына. Ситуация усугубилась назначением А.Н. Голицына министром. Учреждение Министерства духовных дел и их соединение в одном управлении привело к сопоставлению в одном ряду православной церкви не только с христианскими вероисповеданиями, но и с магометанством, иудейством и язычеством. Этот конфликт в системе управления привел к уходу митрополита Амвросия от управления. Его преемником стал митрополит Михаил, который продолжил борьбу. Ситуация изменилась только при митрополите Серафиме (Барсов, 1896: 334–335).

По мнению Т.В. Барсова, несмотря на упразднение Министерства духовных дел и народного просвещения, в духовной среде не были искоренены традиции, заложенные и воспринятые под влиянием заключенного 14 сентября 1815 г. в Париже Священного союза. Министерство было призвано сочетать веру и науку, объединить церковь со школой, стремилось привести «к строгому, как бы органическому единству все существующие в государстве вероисповедания и религии, не полагая между ними различия и поставляя наряду со всеми прочими и господствующую церковь с ее особым иерархическим устройством». Это должно было выразить воспринятые государством идеи Священного союза (Барсов, 1896: 336–337).

В 1822 г. последовал разгром всех масонских лож и всех тайных обществ. При поступлении чиновников на службу они должны были дать расписку в том, что не состоят ни в какой масонской ложе или тайном обществе в империи или вне ее (Трефолов, 1896: 153–154).

В письме митрополита Серафима к императору Александру I от 11 декабря 1824 г. сообщалось о широком распространении среди простого народа секты духоносцев, идей свободы действия согласно желаниям и страстям. Эта секта распространяла среди народа явное противление православной церкви и ложные представления о намерениях императора. В письме приводились и иные примеры вреда данной секты, а также говорилось о необходимости в связи с этим принять меры для защиты православия (Морошкин, 1868a: 940–942). По тому же вопросу митрополит Серафим написал императору 28 декабря 1824 г. и просил прекратить деятельность Библейских комитетов по всей Российской империи. Однако все действия Российского Библейского общества были остановлены только Высочайшим рескриптом от 12 августа 1826 г. императора Николая I (Морошкин, 1868b: 943–945).

5 августа 1824 г. император Высочайше утвердил доклад Синода о правилах обращения кочующих в Архангельской губернии самоедов в христианскую веру и о назначении ежегодной суммы на содержание священников с причетниками. Гражданскому правительству предписывалось способствовать проповедникам всеми нужными мерами. Были приняты правила, содержащие

описание способов и средств, необходимых для реализации планов обращения самоедов в христианскую веру. Священный Синод одобрил вышеуказанные правила и предписал епархиальному начальству пользоваться ими при обращении самоедов в христианскую веру (ПСЗРИ-1. Т. XXXIX: 470–471).

10 марта 1825 г. император Высочайше утвердил правила для управления калмыцким народом, проживавшим в Астраханской губернии и Кавказской области. Областное управление было призвано следить за степенью власти духовенства и его влиянием на дела народа (§ 28). Дела по духовным разбирательствам подлежали рассмотрению по древнему Калмыцкому уложению, обычаям и обрядам (§ 57) (ПСЗРИ-1. Т. XXXX: 155–161).

Следует отметить, что деятельность по распространению православия при Александре I велась преимущественно на территории России, новых миссий за рубежом в отличие от своих предшественников или преемников он не открывал (Федоров, 2003: 159–174).

Представители РПЦ и многие исследователи часто упрекали Александра I в том, что его либеральная конфессиональная политика наносила ущерб православию. Например, Ф.В. Благовидов считал, что принцип самой широкой веротерпимости и полной равноправности всех исповеданий, проведенный в учреждении нового министерства, не только поставил господствующую веру в один ряд с инославными вероисповеданиями, но и приравнял ее к нехристианским религиям (Благовидов, 1900: 378).

Конфессиональная политика Александра I зачастую негативно воспринималась представителями РПЦ, которые видели в его действиях угрозу их положению, что было обоснованно, так как его либеральное отношение к другим вероисповеданиям создавало «идеологическое многообразие», которое могло повлечь за собой отпадение верующих от православной веры. Даже деятельность Библейского общества по переводу Библии на языки народов, населявших Российскую империю, несло угрозу, так как само общество было создано протестантами и могло способствовать распространению их идей.

«Священный союз» между европейскими державами, возникший по благородному почину императора Александра Благословенного, получил дурную славу в общественном мнении. Одни историки и публицисты воспринимали его в качестве не имевшего практического смысла, а другие, более либеральные, воспринимали его как преступную попытку остановить естественное развитие европейцев. В основу Священного союза были положены христианские принципы (Надлер, 1886: 4).

По мнению В.К. Надлера, русское правительство этой эпохи гораздо больше соблюдало интересы лютеранских пасторов, католических ксендзов и татарских мулл, нежели интересы православного духовенства, что вытекало из принципа веротерпимости, лежавшего в основе мировоззрения императора Александра I и его советников (Надлер, 1886: 49–50).

На наш взгляд, это мнение нельзя назвать справедливым. Например, еще при Екатерине II немецким колонистам в Поволжье была представлена свобода вероисповедания при условии, что это не будет ущемлять интересы РПЦ. Колонистам нельзя было обращать в свою веру православных, но разрешалось привлекать к ней мусульман (манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г.). Александр I этих норм не отменял. Следует отметить, что часть немцев приняла православие, чтобы сделать карьеру в России. При этом В.К. Надлер пишет, что религия, по мнению Александра I, должна была служить государственным и образовательным целям. Поэтому особым покровительством пользовались те церковные учреждения и общества, которые обладали наибольшей образовательной силой и соответствовали его просветительским стремлениям (Надлер, 1886: 49–50).

Александр I непосредственно принимал участие в решении конфессиональных вопросов немецких колонистов, а следовательно, вмешивался в дела католической и лютеранской церквей. Причиной такого вмешательства были многочисленные жалобы самих верующих, преимущественно лютеран. Именным указом, объявленным Римско-Католической духовной коллегией департамента, Главноуправляющим духовными делами иностранных исповеданий было указано на необходимость посвящения в духовный сан только людей примерного поведения (ПСЗРИ-1. Т. XXXI: 904).

Как серьезная проблема воспринимался переход колонистов в другую веру без одобрения со стороны высшего духовенства. Как свидетельствуют документы официального делопроизводства, хранящиеся в Государственном архиве Саратовской области, был зафиксирован случай обращения колонистов в другую веру. Так, в Краснянской колонии несколько женщин приняли римско-католическое вероисповедание. Несмотря на то, что женщины дали подписку о том, что изменили веру добровольно, пастор евангельского прихода Вагнер требовал их возвращения в лютеранство. В материалах дела было указано, что подобные решения должны были выноситься только по согласованию с высшим духовенством соответствующих вероисповеданий. Одного желания человека и священника изменить вероисповедание было недостаточно (ГАСО. Ф. 1166. Оп. 1. Ед.хр. 26. Л.1–1 об., 19).

Александр I также предпринял меры по ограничению деятельности иезуитского ордена, который во времена его правления стал оказывать слишком большое влияние на российское дворянство. Еще Екатерина II в 1782 г. повелела ордену иезуитов, чтобы их правила были согласованы с государственными постановлениями.

Находясь в Санкт-Петербурге с 1800 г., иезуиты нарушили закон от 12 февраля 1769 г., т.к. стали принимать в созданное при римско-католической церкви училище юношей не только своего вероисповедания. Более того, вопреки коренным государственным узаконениям они осмелились внушениями привлечь в свое вероисповедание людей, относившихся к греко-российской церкви. В 1801 г. был установлен факт насильственного обращения в католичество «детей еврейских», которые в итоге были изъяты из монастыря силой губернского начальства. В Витебске были установлены факты обращения иезуитами в свою веру военнослужащих, принадлежавших к греко-российской церкви (ПСЗРИ-1. Т. XXXVII: 115).

Факты обращения простолюдинов иезуитами в свою веру вскрылись в Сибири и в Саратовской губернии. Более того, иезуиты вели деятельность по обращению в свою веру российского дворянства. Действия ордена противоречили действовавшему законодательству, например, содержанию Именного Высочайшего указа от 21 августа 1801 г., в котором говорилось о нетерпимости христианской веры к насилию. Если господствующая вера не позволяла себе никаких понудительных средств к лицам других вероисповеданий, то тем более вера терпимая не могла их употреблять (ПСЗРИ-1. Т. XXVII: 115).

Кроме того, был нарушен Высочайший указ от 4 июля 1803 г., в котором был провозглашен принцип терпимости, заставивший правительство не прикасаться к убеждению совести в делах веры, что должно было послужить правилом духовным католическим властям в их общении с униатами и воспрепятствовать им всякое «совращение» народа из унии в обряд Римско-католический. По российскому законодательству «подговор и оболщение» в другую веру были строго наказуемыми (ПСЗРИ-1. Т. XXXVII: 722–723).

Своими действиями иезуиты обременили церковь дополнительными долгами, поэтому именованным указом Императора 1815 г. они были высланы из Санкт-Петербурга, им было запрещено пребывать в обеих столицах. Выдворены они были и из других городов. Так, 13 марта 1820 г. Саратовской конторой опекунства иностранных был получен доклад Министерства духовных дел и народного просвещения о высылке из России иезуитов, в котором указывалось, какие меры должна принять контора в связи с этим. В частности, говорилось о необходимости принять от них церковное имущество: если в Саратове есть их библиотеки, то изъять книги, а также выдать им паспорта и сообщить о них все сведения Министерству внутренних дел (ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Ед.хр. 117. Л. 191–195).

В указе от 16 февраля 1825 г. император Высочайше утвердил мнение Государственного совета о десятинном сборе в пользу Римско-католической церкви и духовенства в присоединенных губерниях Польши, поскольку следовало учитывать интересы не только Римско-католической церкви, но и защитить интересы греко-российского духовенства (ПСЗРИ-1. Т. XXXX: 70). Таким образом, подчеркивался приоритет интересов РПЦ.

14 мая 1825 г. Св. Синод утвердил предложение Преосвященного Серафима, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского изъять по всем учебным заведениям духовных ведомств некоторые книги, напечатанные в частных типографиях без соответствующего разрешения. В Синодском указе была обозначена необходимость предупреждения вреда от продаж и распространения в народе подобных книг, оказывающихся действительно противными вере и правительству. Это решение основано на Высочайшем указе, данном Синоду 28 июля 1787 г., подтвержденном императором Александром I 9 февраля 1802 г. и 17 ноября 1824 г., где он четко и неоднократно высказал свое мнение о необходимости соблюдения запрета печатать духовную литературу в частных типографиях. Подобная литература должна была публиковаться только с разрешения Священного Синода. По мнению министра народного просвещения, указанные книги породили вредные толкования, разрушавшие священную связь между Церковью, Престолом и Отечеством, что в свою очередь вводило людей в соблазны, развращало их нравы, нарушало спокойствие, законы и благоденствие народа. Соответственно, на основе Высочайшего указа министр обратился за помощью к Священному Синоду как к верховному блюстителю веры и благонравия.

Местным гражданским властям и епархиям было указано, что они должны обратить свое внимание на решение данного вопроса и своевременно доносить о наличии книг, указанных Священным Синодом. Копия этого документа подлежала рассылке по всем епархиям. Комиссии духовных училищ должны были предоставить в Священный Синод справки о наличии в обращении подобной литературы (ПСЗРИ-1. Т. XXXX: 269–272).

Губернское правление интересовалось сословной принадлежностью, состоянием и имущественным положением иностранцев, претендовавших на проживание в различных частях Российской империи. Вопросы веры и религиозной принадлежности в большей степени относились к духовной сфере, поэтому решались по согласованию только с высшим руководством религиозных организаций (ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Ед.хр. 260. Л.1–12; ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Ед.хр. 308. Л. 7–10.).

По жалобам и просьбам раскольников Владимирской губернии, Меленковского уезда, селения Домнина, сельца Сенжан и сельца Левенды император повелел удалить из этих селений главных распространителей раскола, назначив им жительство там, где поселены раскольники одной с ними секты. Священному Синоду император поручил обратить внимание на священников в селениях, где проживало наибольшее число совращенных от Православия. По указанию Синода приходские

священники должны были быть благочестивыми, испытанными в благоразумии и кротости, искусными в обращении с прихожанами, совращенными по их невежеству (ПСЗРИ-1. Т. XXXIX: 419).

29 июля 1825 г. Синодом был вынесен указ по Высочайше утвержденному положению Комитета министров о мерах для препятствия распространения «жидовской секты» – субботников, т.к. министр внутренних дел неоднократно докладывал в Комитет министров о размножении в разных губерниях их сект. Подобные примеры отпадения от христианской веры в Закон еврейский, по мнению Кабинета министров, недопустимо терпеть правительству, обязанному «охранять господствующую Веру и соблюдать членов ее от обольщения, пагубных как для них самих, так и для общества», и поэтому считалось необходимым принять соответствующие меры. По запросу Комитета министров император рассмотрел и утвердил соответствующее положение. В свою очередь, по жалобе субботников на притеснения в Воронежской губернии император поручил разобраться в этом деле министру духовных дел и народного просвещения. По результатам проверки граф Кочубей предоставил в Комитет министров 25 февраля 1823 г. все собранные документы по указанному делу и выразил подробное мнение о необходимости переселения лиц, возглавлявших субботников и пытавшихся распространять свое учение. Строгое наблюдение за сектантами должна была, с его точки зрения, осуществлять гражданская власть на местах (ПСЗРИ-1. Т. XXXX: 397–398).

Синодальный обер-прокурор предложил на основании сообщения управляющего Министерством внутренних дел о донесении Саратовского гражданского губернатора о решительных мерах губернского начальства, принятых на основании вышеуказанного «положения Комитета г. министров» в отношении начальников данной секты и их помощников.

На основании сообщения управляющего Министерством внутренних дел о донесении Саратовского гражданского губернатора о решительных мерах губернского начальства, принятых на основании вышеуказанного «положения Комитета г. министров» в отношении начальников данной секты и их помощников, обер-прокурор уточнил, что применение указанных мер «произвело влияние над малаканами, называющими себя воскресниками», которые в значительном количестве проживали в Саратовской губернии. В результате подобных мер 11 из них присоединилось к православной церкви, а 13 человек намерены последовать их примеру, поэтому «Саратовский гражданский губернатор заключает, что успех в таком случае будет конечно значителен, если епархиальное начальство озаботится срочным помещением в те приходы, где существуют субботники и воскресники, таких священников, которые поведением своим, кротостью и твердым познанием в законе Божьем, соответствовали столь важному предначертанию своему» (ПСЗРИ-1. Т. XXXX: 400).

Субботники в Воронежской губернии распространяли среди православных людей шести селений вредные идеи. В частности, они критически относились к христианству, отвергали посты, допускали заключение брака даже родственниками, нарушали порядок заключения брака, призывали уклоняться от Церкви и т.д. Под их влияние попало более 1500 душ из казенных и помещичьих селений. Ссылаясь на Высочайший указ императора от 8 января 1807 г., в котором было определено отправлять скопцов в военную службу, бывший Воронежский губернатор Дубенский применял подобную меру в отношении субботников, а негодных к воинской службе ссылал на поселение. С проблемой распространения влияния сект среди христиан столкнулись в Орловской епархии и Тульской губернии (ПСЗРИ-1. Т. XXXX: 401–408).

15 сентября 1825 г. император утвердил доклад Священного Синода о дополнительных постановлениях в отношении распространения секты субботников, где было уточнено, что их ссылали на военную службу в Грузию и не возвращали впоследствии на прежнее место жительства. Эта мера, по утверждению Священного Синода, была связана с незнанием сектантами грузинского языка, что затрудняло их проповеди среди христиан. По требованию епархиальных архиереев миссионерам, проповедовавшим в местах проживания подобных отступников, из государственной казны выделялись денежные средства на проезд и для ежедневного там пребывания (ПСЗРИ-1. Т. XXXX: 465–467).

На основании этих фактов можно согласиться с мнением проповедника архиепископа Феофилакта Русанова, что Александр I, его правительство и лучшие члены общества в разрешении основного вопроса о возможности земного счастья не преступали должных границ и с этой целью заимствовали у Запада только идею просвещения, однако подчиняли ее христианским началам любви и самоотречения. Некоторые западные теории признавали просвещение главным источником земного счастья (Ельчуков, 1907: 450–451).

Исследователи отмечают тот факт, что император стал уделять большее внимание проблемам РПЦ ближе к концу своего правления, когда в нем проснулся интерес к православию. В то же время, если расположить нормативно-правовые акты, выражающие его конфессиональную политику в хронологическом порядке, можно заметить, что документы, касавшиеся защиты православия, основных принципов конфессиональной политики, ограничения деятельности сект, принимались в течение всего периода его царствования. Возможно, к концу правления Александра I их стало несколько больше, т.к. в том числе усилилась роль Священного Синода как органа государственной власти. Губернское начальство, как гражданское, так и военное, выполняло функции надзора и контроля в вопросах политических настроений, межконфессиональных отношений, просвещения и воспитания верующих различных вероисповеданий. Также к концу царствования Александра I

политика по отношению к иным вероисповеданиям стала менее либеральной, что выразилось в высылке иезуитов, запрещении масонских лож и тайных обществ. Причиной этого явилось нарушение ими существовавшего государственного законодательства.

5. Заключение

Несмотря на идеи императора Александра I об объединении церквей, создание Священного союза и существовавшее какое-то время либеральное отношение к масонам, иезуитам и другим иностранным вероисповеданиям, конфессиональная политика в его правление начинает развиваться в русле установления союза православной церкви и государства. Как законодательные, так и иные меры, принятые в период его царствования, свидетельствуют о том, что, несмотря на свое мировоззрение, мечтательность и увлечение мистицизмом, Александр I как государственный деятель понимал, что РПЦ – институт государства, объединяющий большинство населения. Ее существование в качестве такового было одним из факторов сохранения государственного единства. Еще одним таким фактором была веротерпимость, так как конфессиональный состав населения всегда был неоднородным. Кроме того, Россия широко использовала привлечение иностранных специалистов, и отсутствие веротерпимости могло создать проблемы в развитии торговли, промышленности, науки, культуры и международных отношений. Веротерпимость в совокупности с идеей о равенстве религий в чем-то созвучна идеям Великой французской революции о свободе, равенстве и братстве.

В целом соблюдалась генеральная линия в отношении РПЦ как одной из основ государственности. В пользу этого говорит миссионерская деятельность среди язычников, населявших Россию. Примечательно то, что в период царствования Александра I не было открыто новых православных миссий за рубежом, как это делалось при многих его предшественниках и преемниках. Даже для обращения в христианство язычников, проживавших на сопредельной с Грузией территорией, посылали священников грузинской церкви. На наш взгляд, это связано с идеей Александра I о равенстве всех христианских церквей.

Борьба с сектантством была важным элементом конфессиональной политики. Речь шла, прежде всего, о тех сектах, которые своей деятельностью могли нанести ущерб государству и нарушали законодательство. Например, распространение иезуитского учения среди знати способствовало возрастанию прозападных и антироссийских идей. «Жидовствующие» распространяли идеи, разрушавшие морально-этические устои в семье, обществе и критиковали церковь, что приводило к нарушению российского законодательства, а значит противоречило воле Его Императорского Величества. Кроме того, местное население жаловалось епархии и губернскому начальству на попытки «сращения» православных людей и их насильного обращения в секты.

Таким образом, в конфессиональной политике Александра I явно прослеживаются несколько принципов: приоритет православия как государственной религии, либеральное отношение к инославным конфессиям, не нарушавшим российское государственное законодательство и не создававшим угрозы для государства; оказание им необходимой поддержки; запреты на насильственное обращение в другую веру, на подговор и обращение в нее; предотвращение деятельности сект, создававших угрозу для государства.

Литература

[Антонов, Кобак, 1994](#) – Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга. Спб.: Изд-во Чернышева, 1994. Т. I. 288 с.

[Барсов, 1896](#) – Барсов Т.В. Святейший Синод в его прошлом. СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1896. 446 с.

[Благовидов, 1900](#) – Благовидов В.Ф. Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и в первой половине XIX столетий. (Отношения обер-прокуроров к Св. Синоду). Опыт церковно-исторического исследования. Второе, переизданное издание. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. 454 с.

[Бердников, 2013](#) – Бердников И.С. Церковь и Империя. История Православной симфонии отношений. М.: Изд-во «ФИВ», 2013. 512 с.

[Великий князь Николай Михайлович, 2010](#) – Император Александр I: биография. М.: Захаров, 2010. 344 с.

[Ельчуков, 1907](#) – Ельчуков А. Архиепископ Феофилакт Русанов, русский проповедник-философ эпохи конца XVII в. и нач. XIX в. // Вера и разум. Журнал богословско-философский. 1907. Т. 16. Август – книга вторая. С. 427–456.

ГАСО – Государственный архив Саратовской области.

[Иванова, Желтова, 2009](#) – Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый Хронограф 2009. 752 с.

[Морошкин, 1868а](#) – Морошкин М.Я. К истории библейских обществ. Письмо митрополита Серафима к Императору Александру I-му, от 11-го декабря 1824 г // Русский архив. 1868. № 6. С. 940–942.

Морошкин, 1868b – *Moroshkin M.Ya.* К истории библейского общества. Второе письмо митрополита Серафима к Императору Александру о том же предмете, от 28-го декабря 1824 г // Русский архив. 1868. № 6. С. 943–945.

Надлер, 1886 – *Надлер В.К.* Александр I и идея священного союза. В 2-х т. Рига: Издание книгопродавца Н. Киммеля в Риге, 1886. Т. 1. 378 с.

PSZRI, 1830 – *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. The first collection]. SPb., 1830. Vols. XXVI, XXXI, XXXIV, XXXVII, XXXVII, XXXX.

Reisner, 1905 – *Reisner M.A.* (1905). Pravo svobodnogo ispovedaniya the [The right of free confession]. *State and religious identity. Collected papers.* SPb., 1905. pp. 1–16. [in Russian]

Сын Отечества, 1813 – Смесь. Библейское Общество // Сын Отечества, исторический и политический журнал. СПб., 1813. Ч. 3. С. 197–199.

Трефолев, 1896 – *Трефолев Л.Н.* Ярославская старина. Отречение от масонства // *Русский архив.* 1896. № 5. С. 153–155.

Федоров, 2003 – *Федоров В.А.* Русская православная церковь и государство. Синодальный период 1700–1917 г. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.

Флоровский, 2009 – *Флоровский Г.* Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.

References

Antonov, Kobak, 1994 – *Antonov V.V., Kobak A.V.* (1994). Svyatyni Sankt-Peterburga [Sacred objects of Saint Petersburg]. SPb.: Izd-vo Chernysheva, Vol. I, 288 p. [in Russian]

Barsov, 1896 – *Barsov T.V.* (1896). Svyateishii Sinod v ego proshlom [Holy Synod in its past]. SPb.: Tovarishchestvo “Pechatnaya S.P. Yakovleva”, 446 p. [in Russian]

Blagovidov, 1900 – *Blagovidov V.F.* (1900). Ober-prokurory Svyateishego sinoda v XVIII i v pervoi polovine XIX stoletiya. (Otnosheniya ober-prokurorov k Sv. Sinodu). Opyt tserkovno-istoricheskogo issledovaniya [Prosecutors-in-Chief of the Holy Synod in the eighteenth and the first half of the nineteenth century. (Relationship of the Prosecutor-in-Chief to the Holy Synod). Experience of church-historical research]. 2nd ed. Kazan': Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta, 454 p. [in Russian]

Berdnikov, 2013 – *Berdnikov I.S.* (2013). Tserkov' i Imperiya. Istoriya Pravoslavnoi simfonii otnoshenii [The Church and the Empire. The history of the Orthodox Symphony relations]. М.: Izdatel'stvo “FIV”, 512 p. [in Russian]

Velikii knyaz' Nikolai Mikhailovich, 2010 – *Imperator Aleksandr I: biografiya* [The Emperor Alexander I of Russia: biography]. М.: Zakharov. 2010. 344 p. [in Russian].

El'chukov, 1907 – *El'chukov A.* (1907). Arkhiepiskop Feofilakt Rusanov, russkii propovednik – filosof epokhi kontsa XVII v. i nach. XIX v. [Archbishop Feofilakt Rusanov, Russian preacher – philosopher of the age of the end of the XVII century and beginning of the XIX century]. *Faith and reason. Journal of theology and philosophy.* Vol. 16. August. Book 2. pp. 427–456. [in Russian]

GASO – Gosudarstvennyi arkhiv Saratovskoi oblasti [State archive of Saratov region. [in Russian]

Ivanova, Zheltova, 2009 – *Ivanova N.A., Zheltova V.P.* (2009). Soslovnnoe obshchestvo Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX veka) [Class society of the Russian Empire (XVIII – the beginning of XX century)]. М.: Novyi Khronograf, 752 p. [in Russian]

Moroshkin, 1868a – *Moroshkin M.Ya.* (1868). K istorii bibleiskikh obshchestv. Pis'mo mitropolita Serafima k Imperatoru Aleksandru 1-mu, ot 11-go dekabrya 1824 g. [To the history of biblical societies. The letter of Metropolitan Seraphim to the Emperor Alexander 1st, of 11 December 1824. *Russian archive.* No. 6. pp. 940–942. [in Russian]

Moroshkin, 1868b – *Moroshkin M.Ya.* (1868). K istorii bibleiskogo obshchestva. Vtoroe pis'mo mitropolita Serafima k Imperatoru Aleksandru o tom zhe predmete, ot 28-go dekabrya 1824 g. [To the history of biblical society. The second letter of Metropolitan Seraphim to Emperor Alexander on the same subject, dated December 28, 1824]. *Russian archive.* No. 6. pp. 943–945. [in Russian]

Nadler, 1886 – *Nadler V.K.* (1889). Aleksandr I i ideya svyashchennogo soyuza. [Alexander I and the idea of the Sacred Union]. In 2 Vols. Vol. 1. Riga: Izdanie knigoprodavtsa N. Kimmelya v Rige. 378 p. [in Russian]

PSZRI, 1830 – *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. The first collection]. SPb., 1830. Vols. XXVI, XXXI, XXXIV, XXXVII, XXXVII, XXXX.

Reisner, 1905 – *Reisner M.A.* (1905). Pravo svobodnogo ispovedaniya the [The right of free confession]. *State and religious identity. Collected papers.* SPb. pp. 1–16. [in Russian]

Syn Otechestva, 1813 – Смесь. Bibleiskoe Obshchestvo [Mixture. Biblical Society]. *Son of the Fatherland, historical and political magazine.* 1813. Part 3. pp. 197–199. [in Russian]

Trefolev, 1896 – *Trefolev L.N.* (1896). Yaroslavskaya starina. Otrechenie ot masonstva [Yaroslavl antiquity. Renunciation of Freemasonry]. *Russian archive.* No. 5. pp. 153–155. [in Russian]

Fedorov, 2003 – *Fedorov V.A.* (2003). *Russkaya pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyi period 1700–1917 g.* [The Russian Orthodox Church and the state. The Synodal period 1700-1917]. М.: Russkaya panorama, 480 p. [in Russian]

Florovskii, 2009 – *Florovskii G.* (2009). *Puti russkogo bogosloviya.* [Ways of Russian theology]. М., Institut russkoi tsivilizatsii. 848 p. [in Russian]

Государственная конфессиональная политика Александра I

Вероника Сергеевна Хижняк ^{a, *}, Мария Александровна Липчанская ^a,
Марина Николаевна Лядащева-Ильичева ^a

^a Саратовская государственная юридическая академия, Российская Федерация

Аннотация. Свобода вероисповедания считается одним из основных прав человека в современном мире. В России это право возникло довольно давно, но существенно отличалось по своему содержанию от современного. Более того, оно имело свои отличия и в разные эпохи. Конфессиональная политика является частью государственной политики, которая в условиях абсолютной монархии во многом зависела от взглядов главы государства.

На государственную политику Александра I, в том числе и на политику по вопросам вероисповедания, наложили свой отпечаток особенности личного мировоззрения императора, а также политические события того времени: революция во Франции и Отечественная война 1812 г., внесшие определенные изменения в дальнейшее развитие общества и права.

На основе изучения законодательных актов, принимавшихся за время правления Александра I и некоторых законодательных актов его предшественников, а также с учетом новых теоретико-методологических подходов в статье рассматривается развитие государственной политики по вопросам вероисповедания в России в период с 1801 по 1825 годы.

В статье использованы нормативно-правовые акты, принимавшиеся в рассматриваемый период по вопросам вероисповедания, мнения ученых и общественных деятелей прошлого по отношению к содержанию этих актов, а также мнения современных исследователей. Обсуждены результаты государственной политики, проводимой Александром I, выделены основные характерные черты его государственной конфессиональной политики, ее принципы и цели. В работе приводятся ранее не публиковавшиеся данные из Государственного архива Саратовской области.

Ключевые слова: государственная политика, законодательство, свобода вероисповедания, Александр I, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: veronika_h@mail.ru (В.С. Хижняк)